

ВЕСТНИК ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

ACTA INSTITUTIONIS ORIENTALIS

№1(13)т.7. 2001

in memoria of Isolda E. Tsiperovich

Санкт-Петербург

после чего вернулось в Россию. На одном из его форзадных листов стоит, кстати, чья-то круглая владельческая печать с литерами А.У. или У.А.¹¹. Расшифровка этих инициалов могла бы, наверное, пролить дополнительный свет на историю этого экземпляра и на всю проблему с его переплетом¹². Второй возможный ответ сведется к тому, что кто-то в России покупал на Востоке переплетные штампы местного изготовления для последующего использования их в российских мастерских, и этот “кто-то” скорее всего жил в Казани. Но сведения такого рода мне в литературе никогда не встречались, хотя в Татарстане много занимались историей книгопечатания в Казани и сопутствующими этому сюжетами. В случае использования в России штампов, привезенных с Востока, сохраняется вероятность новых встреч с замечательным орнаментом и при этом не обязательно на “Евангелиях”¹³.

Конечно, я допускаю, что версия об арабском происхождении публикуемого мной переплета может впоследствии не подтвердиться. Но если орнаменталистом-переплетчиком вместо сирийца окажется в конце концов европеец, то метрологическая загадка на переплете “Евангелия” так и останется загадкой подобно случаю, 85 лет назад описанному И.Ю. Крачковским¹⁴.

Т.А.Пан

История образования и каталогизации маньчжурского фонда СПб Ф ИВ РАН.

Маньчжурская коллекция Рукописного Отдела Института востоковедения СПб Ф ИВ РАН является самым большим собранием как в Европе, так и за пределами континентального Китая. В фонде имеется 10547 единиц хранения, из которых 10187 единицы являются ксилографами, 360 — рукописями. Как и во всех дальневосточных фондах, центральное место в

¹¹ Исследуемый экземпляр “Евангелия” попал в библиотеку СПб Ф ИВ не прямо из Казани, а из какого-то книжного распределителя. Об этом говорит не только печать прежнего владельца, но и карандашная пометка “бог[ословие?] 120”.

¹² Владельца “Евангелия” можно искать в любой среде. В связи с его инициалами мне вспомнилась дореволюционная статья Муркоса “О рукописном сборнике XVII в. на восточных языках из собрания графа А.С. Уварова”. Граф не знал восточных языков, но рукопись восточную имел.

¹³ Оттиск орнамента на крышках переплета делался не с цельнолитой пластины, а с нескольких штампов, составленных в композицию. На графитных протирках состыковка штампов не видна, но на самом переплете вполне различима. Разборный характер использованной в “Евангелии” композиции говорит о том, что те же штампы можно встретить на переплетах и в сочетании с совсем иными штампами.

¹⁴ Крачковский И.Ю. Арабские рукописи в русских монастырях (Библиографическая загадка). — Избранные сочинения. VI. М.-Л., 1960, с. 364-372.

нем занимают ксилографические маньчжурские, китайско-маньчжурские и маньчжурско-китайско-монгольские издания. В своем большинстве рукописи представляют собой списки с ксилографических сочинений, однако, среди маньчжурских рукописей имеются уникальные произведения оригинальной литературы.

Первые книги на маньчжурском языке появились в Петербурге вместе с китайскими сочинениями в начале XVIII века, когда Петр I обратил свое внимание на важность изучения Востока. С установлением торговых и дипломатических отношений с Китаем, а также с основанием в 1717 году Российской Духовной миссии в Пекине каждое торговое или дипломатическое посольство должно было закупать китайские и маньчжурские книги для основанной в Петербурге в 1724-25 году Академии наук. Эту же задачу имели и члены православной миссии. Первые китайские и маньчжурские книги были привезены из Китая находившимся на русской службе шведом Лоренцом Лангом в результате его третьей поездки в 1727-1730 гг. Этим было положено начало китайской и маньчжурской коллекции библиотеки Академии наук, которая в дальнейшем переросла в часть Азиатского музея, приемником которого является СПб Ф ИВ¹. По мере поступления книг периодически проводилась каталогизация фонда и появлялись новые каталоги, учитывавшие маньчжурские ксилографы и рукописи.

Образование китайского и маньчжурского фондов библиотеки Академии наук связано с именем первого русского переводчика с маньчжурского и китайского языков Иллариона Калиновича Россохина – ученика Второй Пекинской духовной миссии (1729-1735 гг.), зачисленного в Академию наук в 1741 г. В том же году библиотека приобрела у него несколько книг, а в 1761 г. после его смерти, у вдовы – оставшуюся коллекцию. Россохин был посредником в получении книг от иезуитской коллегии в Пекине в 1747 и 1756 гг.² В современном Рукописном отделе маньчжурские книги из коллекции Россохина отличаются не только качеством более старой печати, но и имеют его собственные владельческие записи.

В 1753 г. с торговым караваном в Китай был послан академический лекарь Франц (Лука) Елачич, которому И.К.Россохин

¹ В течение длительного времени книги на дальневосточных языках описывались вместе в одном каталоге. Об истории формирования китайской коллекции см. Б. Б. Вахтин, И. И. Гуревич, Ю. Л. Кроль, Э. С. Стулова, А. А. Топоров. "Каталог фонда китайских ксилографов Института востоковедения АН СССР". Москва, 1973, т. 1, с. 7-13.

² Меньшиков Л.Н., Чугуевский Л.И. Китаеведение. // Азиатский музей-Институт востоковедения АН СССР. Москва, 1972, с. 81.

подготовил аннотированный список книг, необходимых для восполнения коллекции Кунсткамеры после пожара 1747 г.³ Этот список сопровождался фактически первым каталогом китайских и маньчжурских книг, сохранившихся в Библиотеке, озаглавленным "Каталог китайским и маньчжурским книгам, которые находятся в Санкт Петербургской Императорской Академии Наук в Библиотеке, и оных книг покупать не надлежит"⁴. В нем перечислено на языке оригинала 124 названия, из которых 40 на маньчжурском языке. Привезенные Елачичем книги, а также более поздние поступления были учтены в каталоге Алексея Леонтьевича Леонтьева, бывшего ученика при Третьей Пекинской миссии (1736-1743 гг.), впоследствии переводчика при Коллегии иностранных дел в Петербурге. Этот каталог существует в рукописи и называется "Реестр китайским и маньчжурским книгам находящимся в библиотеке Академии наук, собранный Коллегии Иностраннных дел секретарем Алексеем Леонтьевым"⁵. Названия книг даны в русской транслитерации и расположены, как и в первом каталоге, по тематическим рубрикам. На момент составления этого реестра в 1766 г. в библиотеке имелось 236 китайских и маньчжурских книг, 55 из них были маньчжурскими или маньчжуро-китайскими текстами. Оба первых каталога дальневосточной коллекции были учтены в обзоре библиотеки и кабинета редкостей в 1776 г. Жаном Бакмайстером⁶ и в 1794 г. – Иоганном Буссе⁷.

В начале XIX в. в Императорской Академии наук работал Юлиус Клапрот, который в 1810 г. составил каталог китайских и маньчжурских книг. Рукопись этого каталога под названием "Verzeichniss der Chinesischen und Mandschuischen Bücher und Handschriften in der Bibliothek der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. Verfasst auf Befehl Sr. Excellenz des Herrn

³ Там же, с. 48. "Роспись выписанным из каталогу Парижской библиотеки китайским книгам, которые из Китая в Санкт-Петербургскую императорскую библиотеку достать должно" хранится в Петербургском Филиале Архива АН, фонд 3, № 808а, л. 11-17.

⁴ Архив востоковедов. Фонд 153, оп. 2, № 7.

⁵ Архив востоковедов. Фонд 153, оп. 2, № 9. Подробный список трудов Леонтьева дан в статье Walravens H. Aleksej Leont'ev und sein Werk. // *Aetas manjurica*. 3. Wiesbaden, 1992, с. 404 - 431.

⁶ *Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosité et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de Saint Pétersbourg*. Par Jean Bacmeister, sous bibliothécaire de l'Académie des Sciences. (St. Pétersbourg), 1776.

⁷ Ueber die bei der hiesigen Academischen Bibliothek angesammlten Bücher in Sinesischer, Manshuischer, Mongolischer und Japanischer Sprachen. // *Journal von Russland*. St. Pbg, 1794. no. 2, p. 128-134, 216-221, 227-280.

Grafen Alexis von Rasumovski. 1810. Im August" хранится в Национальной библиотеке в Париже, а ее копия, сделанная С. Жульенем, была передана в Азиатский музей в 1841 г.⁸ По-видимому, в него вошли и книги Алексея Парышева, бывшего ученика Шестой духовной миссии (1771-1781 гг.) и впоследствии переводчика при иркутском губернаторе Якоби. В 1809 г. Парышев был уволен на пенсию и вскоре скончался. Как писал П. Е. Скачков, вдова Парышева предлагала иркутской гимназии приобрести у нее маньчжурские книги и рукописи, однако, их дальнейшая судьба оставалась неизвестной⁹. В Архиве востоковедов хранится "Реестр книгам китайского и маньчжурского языков, бывшего маньчжурского языка переводчика Парышева"¹⁰, состоящий из 27 маньчжурских названий, вероятно, приобретенных Императорской библиотекой.

Начало XIX века связано с реорганизацией в Академическом музее (Кунсткамере): в 1815 г. был создан ряд кабинетов, в их числе и Азиатский кабинет. 11 ноября 1818 г. президент Академии наук С.С.Уваров обратился в Комитет правления Академии наук с просьбой об учреждении при академии Восточного кабинета и назначении его хранителем академика Х. Д. Френа. Впоследствии Восточный кабинет стал известен как Азиатский музей Императорской Академии наук¹¹. Передача книг из библиотеки сопровождалась составлением описей. Для работы с дальневосточными книгами были приглашены П. И. Каменский и С. В. Липовцов, которые в том же 1818 г. издали "Каталог Китайским и Японским книгам, в Библиотеке Императорской Академии Наук хранящимся, по поручению Господина Президента оной Академии, Сергея Семеновича Уварова, вновь сделанный Государственной Коллегии иностранных дел Переводчиками, Коллежскими Ассессорами: Павлом Каменским и Степаном Липовцовым". К китайским книгам отнесены и двуязычные маньчжуро-китайские издания. Этот каталог написан по-русски и содержит довольно подробные аннотации на

⁸Архив востоковедов, фонд 152, оп. 2, ед. хр. 6. Каталог Клапрота был издан лишь в 1988 г. Х. Валравенсом: *Katalog der chinesischen und mandjurischen Bücher der Bibliothek der Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg von Julius Klaproth. Zum ersten Mal aus dem Manuscript herausgegeben von H. Walravens.* Berlin, 1988. Последними работами о Ю. Клапроте являются книги Х. Валравенса "Julius Klaproth (1783-1835). Leben und Werke", "Julius Klaproth (1783-1835). Briefe und Documente". *Orientalistik Bibliographien und Dokumentationen*, Bd. 3-4. Wiesbaden, 1999.

⁹Скачков. П. Е. Очерки..., с. 79.

¹⁰Архив востоковедов, фонд 152, оп. 2, № 19.

¹¹Б. Б. Вахтин и др. Каталог фонда китайских ксилографов..., с. 15.

каждое сочинение.

Наиболее полный каталог дальневосточных книг был составлен М. И. Броссе "Catalogue des livres et manuscrits Chinois, Mandchous, poliglottes, Japonnais en Coréen, de la bibliothèque du Musée Asiatique, de l'Académie Impériale des Sciences, rédigé par M. Brosset, 1840"¹². Каталог Броссе периодически дополнялся: в него вошли и более поздние поступления в Азиатский музей, например, от Шиллинга фон Конштадта (единичные поступления в 1829, 1833, 1835, 1838, после его смерти в 1841 г. и основная часть его коллекции в 1875 г. из Азиатского департамента МИД; в которую вошли полученные им книги от П. И. Каменского, Станислова Жюльена и Абеля Ремюзы), от М. В. Ладыженского (1856 г.), несколько книг из Казанской Духовной Академии (1855-1857 гг.)¹³. С увеличением восточных коллекций в Азиатский музей приглашались востоковеды различных специальностей и началось составление каталогов книг по отдельным языкам. По представлению академиков Шегрена, Дорна и Бёглинга в 1847 г. к работе в музее был привлечен Доржи Банзаров. Одной из его задач было "пересмотрение и подготовка к печати каталога маньчжурским сочинениям Азиатского музеума, составленного господином Броссе"¹⁴. Он составил первый отдельный каталог книг на маньчжурском языке "Каталог книгам и рукописям на маньчжурском языке, находящимся в Азиатском Музее императорской Академии наук", в который вошло 126 названий с дублетами¹⁵. Однако рабочим каталогом фонда оставался каталог Броссе. В 1926-1927 гг. в Азиатском музее была проведена перерегистрация книг, поэтому в нем около каждого номера описания появилась печать ревизии с указанием о наличии книги целиком или частично.

Почти одновременно с каталогом Броссе был составлен каталог дальневосточной коллекции Азиатского департамента Министерства

¹² Архив АН. Фонд 789, оп. 1, едхр. 6.

¹³ Меньшиков Л.Н., Чугуевский Л.И. Китаеведение..., с. 83. В Архиве востоковедов опись 2 фонда 152 посвящена комплектованию Азиатского музея, где находятся списки некоторых поступлений в музей.

¹⁴ Доржи Банзаров. Собрание сочинений. Москва, 1955, с. 26.

¹⁵ "Каталог книгам и рукописям на маньчжурском языке, находящимся в Азиатском музее императорской Академии наук, составленный Д.Банзаровым" - Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie des Sciences de Saint Pétersbourg. 5, 4. 1848, с. 83-92. См. также: Доржи Банзаров. Собрание сочинений. Москва, 1955, с. 112-124.

Иностранных дел Аввакумом Честным в 1844 г.¹⁶ В него вошли маньчжурские и китайские книги, приобретенные по заданию Азиатского департамента членами Духовной миссии. Так пристав Десятой миссии (1821-1830), а в последствии чиновник Азиатского департамента, Е. И. Тимковский во втором томе своей книги "Путешествие в Китай чрез Монголию в 1820 и 1821 годах (Санкт-Петербург, 1824) приводит "Реестр Китайским и Маньчжурским книгам, купленным в Пекине 1821 года". В нем даны списки книг, приобретенных в том числе, и для библиотеки Азиатского департамента (9 книг на маньчжурском языке). В отличие от вышеупомянутых каталогов, в перечне книг А. Честного даны только названия книг в оригинальном письме, поэтому ясно выделяются 49 маньчжурских названия. Через 20 лет после издания каталога А. Честного, в 1864 г., коллекция Азиатского департамента перешла в фонды Азиатского музея и в связи с этим было составлено "Прибавление к каталогу книгам, рукописям и картам на Китайском, Маньчжурском, Монгольском, Тибетском и Санскритском языках, находящимся в Библиотеке Азиатского Департамента"¹⁷.

В начале XX века над приведением в порядок маньчжурских рукописей и ксилографов работали выдающиеся ученые академик В. М. Алексеев и член-корреспондент АН СССР В. Л. Котвич. В настоящее время в Рукописном отделе хранится карточный каталог, составленный В. М. Алексеевым по этому фонду. С 1916 г. В. Л. Котвич работал над описанием рукописей Азиатского музея на маньчжурском, монгольском и калмыцком языках, посвятив статью маньчжурскому фонду, и составил общий каталог маньчжурских рукописей и ксилографов, хранящихся в собраниях Петрограда-Ленинграда. Этот каталог не был издан и рукопись на больших сшитых в тетради карточках и отдельный карточный каталог хранятся в Архиве Академии наук¹⁸. В 1918 г. по возвращению в Петроград Н. Н. Кротков составил описание "Фонд маньчжурских книг, находящихся в Азиатском музее Российской Академии наук", в котором перечислено 323 рукописи и ксилографа¹⁹.

В 1930 г. на базе Азиатского музея был создан Институт востоковедения АН СССР (с 1930 г. по 1968 г. назывался Институт

¹⁶ [Аввакум Честной] Каталог книгам и рукописям на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и санскритском языках, находящимся в библиотеке Азиатского департамента. Санкт-Петербург, 1844.

¹⁷ Б. Б. Вахтин и др. Каталог фонда китайских ксилографов..., с. 12.

¹⁸ Рукописный каталог маньчжурского фонда, составленный В. Л. Котвичем см. ПФА РАН, личный фонд 761, опись 2, № 23.

¹⁹ Архив востоковедов. Фонд 32, оп. 1. ед. хр. 10.

народов Азии; с 1968 г. возвращено название Институт востоковедения), в состав которого входил и Монголо-маньчжурский кабинет во главе с П. И. Воробьевым (1892-1937 гг.). В 1932 г. маньчжуроведы объединились с китаистами в Китайско-маньчжурский кабинет, в 1934 г. его переименовали в Китайский. В 1935 г. на работу в институт поступил маньчжуровед А. В. Гребенщиков (1880-1941 гг.). В 1936 г. образовалась секция маньчжуроведов, в которую вошли Б. И. Панкратов (1892-1979 гг.), К. М. Черемисов (1899-1982 гг.), В. А. Жебровский (1893-1938 гг.) под председательством А. В. Гребенщикова. В планы секции входили обработка коллекции института и публикация переводов маньчжурских текстов²⁰.

Первое научное описание фонда маньчжурских ксилографов было предпринято в стенах Института востоковедения в 1937 г. научным сотрудником В. А. Жебровским. Он за один год разобрал, дал шифры книгам и составил черновое описание всего фонда, в большинстве случаев снабдив название сочинения переводом на русский язык. "Описание маньчжурских ксилографов" В. А. Жебровского (АВ, Разряд I, оп. 2, ед. хр. 30) представляет собой 25 школьных тетрадей с характеристиками 270 изданий: китайское название (у полиглотов), маньчжурское в принятой тогда транскрипции В. В. Радлова²¹, название печатни, дата издания и размеры ксилографа. В силу обстоятельств составитель не успел аннотировать сочинения и снабдить свое описание библиографией. К этому времени маньчжурский фонд института дополнился коллекциями А. О. Ивановского (1904 г.)²², Н. Н. Кроткова (начало поступлений материалов в 1898 г, из Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии и от вдовы В. Л. Котвич в 1917-1919²³), В. А. Казакевича (1927 г.)²⁴, А. В. Гребенщикова (начало поступлений в 1919 г., личный архив был принят от вдовы

²⁰ О научных планах секции маньчжуроведов см. М. П. Волкова. Маньчжуроведение. // Азиатский музей - Институт востоковедения АН СССР. М., 1972, с. 142 - 148.

²¹ Радлов В. В., Васильев В. П., Залеман К. Г. Общелингвистическая азбука, составленная на основании русских букв. СПб., 1887.

²² Л. И. Чугуевский. Материалы по истории отечественного востоковедения. // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИА АН СССР. Часть III. Москва, 1990, с. 38.

²³ Там же, с. 44.

²⁴ Волкова М. П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии и Африки. Москва, 1965, с. 4.

И.А.Гребенщиковой в декабре 1941 г.)²⁵ и другими. Работа, выполненная В. А. Жебровским, дала возможность уточнить наличие ксилографов во время послевоенной переинвентаризации фонда, кроме того она долго являлась единственным справочником для институтской коллекции.

В 1950-х годах научный сотрудник Института Б. И. Панкратов планировал издание каталога В. А. Жебровского. С этой целью черновые записи были перепечатаны для последующего дополнения текста. К сожалению, эта работа не была завершена, так как она требовала предварительной разборки и перешифровки фонда.

В течение 1963-1966 гг. научный сотрудник М. П. Волкова провела полную переинвентаризацию фонда рукописей и ксилографов. Во время этой работы она изменила старую библиотечную шифровку отдела ксилографов и заменила в шифрах буквы К, Л, М на А, В, С. Эти изменения отмечены в инвентаре и карточном каталоге со ссылкой на каталог В. А. Жебровского (см. инвентарные книги в Рукописном отделе, составленные М. В. Волковой). Позже работа по переинвентаризации фонда была расширена и оформлена М. П. Волковой в виде "Описания маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР", вышедшей в 1965 г. и "Описания маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР", выпуск I, изданного значительно позже — в 1988 г.²⁶

Первый изданный каталог М. П. Волковой включал в себя только рукописный маньчжурский материал, хранящийся в Рукописном отделе Института востоковедения. В него вошло 249 описаний более 110 текстов с дублетами, представляющие собой оригинальные произведения, переводы на маньчжурский язык китайских исторических административных и литературных текстов, копии документов по русско-китайским отношениям, договора, официальную и личную переписку на маньчжурском языке членов Пекинской православной миссии и дипломатов. Именно эта работа и маньчжурский каталог немецких библиотек В. Фукса²⁷ открыли новое направление науки — международное изучение и публикация каталогов маньчжурских фондов. После 1965 г. вышло около 40 описаний основных хранилищ Европы, Америки, Китая, Японии, Индии и Монголии²⁸, каждое из которых

²⁵Чугуевский Л. А. Материалы..., с. 34.

²⁶ Волкова М.П. Описания маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР. Выпуск I. Москва, Наука, 1988.

²⁷Fuchs W. Chinesische und mandjurischen Handschriften und seltene Drücke. Wiesbaden, 1966.

²⁸Stary G. A preliminary statistical analysis of the present situation (1997) of Manchu studies worldwide. // Saksaha A review of manchu studies. No. 4, 1999, p. 1-5.

имеет свою специфику образования и, соответственно, расширяет репертуар изданий на маньчжурском языке, сохранившихся до наших дней. Каталог рукописей М. П. Волковой сразу же привлек внимание маньчжуроведов – на него не только ссылались при заказе микрофильмов, но в 1986 г. он был переведен на немецкий язык с дополнением индексов названий и имен²⁹. Содержание каталога было в точности повторено, и он был издан вместе с еще двумя предыдущими маньчжурскими каталогами Азиатского музея – каталогами А. Честного и Д. Банзарова. Не умоляя достоинства этого первого издания, следует сказать, что, к сожалению, в каталоге М. П. Волковой оказались значительные неточности, которые были исправлены в детальной статье М. Гимма "О маньчжурских коллекциях в Советском Союзе"³⁰.

Второй каталог М. П. Волковой содержит характеристику 161 маньчжурского ксилографа с дублетами, что составило 337 номеров описания. Этот каталог снабжен девятью указателями, что облегчает поиск необходимого текста.

Богатство и уникальность рукописной части фонда были отражены в статье Т. А. Пан в журнале Института "Manuscripta Orientalia" с публикацией примеров различных типов рукописных текстов³¹. Состав всего фонда был освящен в различных информативных статьях, а подробный анализ изданных каталогов фонда в библиографической работе Х. Валравенса³². Самыми ранними ксилографами – 1646 года издания – являются маньчжурские переводы историй династий Цзинь

²⁹ Mandjurische Bücher in Russland: Drei Bestandkataloge. In deutscher Fassung herausgegeben von Hartmut Walravens. Hamburg, 1986.

³⁰ Gimm M. Zu den mandjurischen Sammlungen der Sowjetunion, 1. Nachträge zum Handschriftkatalog von M. P. Volkova. - Tong Pao. Vol. 54, livr. 4-5. Leiden, 1968, p. 288 - 309.

³¹ Pang T. A.. Rare Manchu manuscripts from the collection of the St.Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. – Manuscripta Orientalia. Vol. 1, no. 3, December 1995. St. Petersburg - Helsinki, pp.33-46. Китайский сокращенный вариант этой статьи см.: Pang Xiaomei. Elosi kekueyuan dongfang yanjiusuo Shenbidebao fensuo zhenzang-de manwen shaoben. – Mansue yanju, no. 2. Beijing, 1994, p. 295-300.

³² Yehontov K. S. The Manchu Books in Leningrad. – International association for the study of the cultures of Central Asia. Information bulletin, no. 16. Moskva, 1989, p. 127-135; Pang T. A. Manchu Collections in Leningrad. – Proceedings of the 6th International Conference on the Chinese Materials Outside China, Taipei, 1991. Taipei, 1993, p. 25-42; Walravens H. Bibliographie der Bibliographien Mandjurische Literatur. Wiesbaden, 1996, p. 90-105.

(Volkova II, 1-3)³³, Ляо (Volkova II, 4-5) и Юань (Volkova II, 6-8). Самый поздний ксилограф "О воздаянии [за добрые и злые дела], ниспосылаемом Тайшаном" был напечатан в 1896 г. (Volkova II, 127) и является переизданием текста 1673 года (Volkova II, 124). К позднейшим маньчжурским рукописям, написанным в 1920-х годах, относятся тексты, приобретенные А. В. Гребенщиковым в Маньчжурии, а также номера маньчжурских газет за 1925-1929 гг., издававшейся в Хайларе стеклографическим способом (Volkova II, 15, Pang, 410-411).

К моменту подготовки "Описания ксилографов" к печати с разрешения Майи Петровны, к тому времени вышедшей на пенсию и, к сожалению, оставившей научную деятельность, редакционная коллегия поручила Т. А. Пан завершить работу над рукописью. В ходе этой работы составленные М. П. Волковой описания экземпляров ксилографов были проверены *de visu*, сделаны уточнения и дополнения, составлено приложение в виде конкорданса и восьми указателей. Поскольку при сверке текста каталога и имеющегося маньчжурского материала оказалось, что около трети фонда ксилографов не вошло в каталог, то по решению редколлегии это издание было обозначено как "выпуск 1". В связи с тем, что за последние 15 лет в фонд были добавлены маньчжурские материалы из БАНа и коллекция Б. К. Пашкова, к тому же ряд рукописей на маньчжурском языке были переведены М. П. Волковой из личных архивов А. В. Гребенщикова и Н. Н. Кроткова, хранившихся в Архиве Востоковедов в Рукописный отдел, появилась необходимость полной переинвентаризации фонда, дошифровки и составления описания не вошедшей в уже имеющиеся каталоги М. П. Волковой части коллекции. Поскольку М. П. Волкова дала рукописям и ксилографам одинаковые литеры А, В, С, то для их отличия были добавлены обозначения *mss* и *хул*. В ходе этой проверки были составлены подробные "Исправления и индексы к маньчжурским каталогам М. П. Волковой", которые хранятся в Рукописном отделе института. Работа была начата Т. А. Пан в 1995 г. и завершена в 2000 г. составлением новых инвентарных книг фонда и написанием "Каталога маньчжурских рукописей и ксилографов СПб Ф ИВ РАН. Дополнение к каталогам, составленным М. П. Волковой". Это дополнение включает 411 описание, указатели названий и имен, книгопечатен и имен фондообразователей, конкорданс шифров. Фактически, можно считать, что образование маньчжурского фонда Рукописного отдела Института востоковедения завершено — по финансовым причинам невозможно

³³ В скобках дается ссылка на каталоги Volkova I — "Описание рукописей.", Volkova II — "Описание ксилографов..."; Pang — "Дополнение к каталогам..."

предполагать каких либо значительных поступлений, в будущем возможны единичные приобретения из частных коллекций, которые не изменят общей значимости фонда. Таким образом, предлагаемое "Дополнение" является завершающей работой по каталогизации маньчжурского фонда Рукописного отдела СПб Ф ИВ РАН.

А.Н.Мещеряков

Раннеяпонские карты как феномен культуры

Графическое изображение вмещающего ландшафта представляет собой важный культурный феномен, ибо дает ценнейшую информацию о том, каким образом мыслится окружающий человека мир. Вплоть до сегодняшнего дня географические карты не утратили своего идеологического компонента, о чем свидетельствует хотя бы присущая для каждой страны традиция изображения собственной страны в центре политической карты мира, различные цветовые обозначения тех или иных стран (цветом СССР всегда был красный), различная атрибуция спорных территорий. Любопытно, что карта является классическим атрибутом шпионской деятельности прошлого времени ("шпионские страсти", связанные с похищением карт, прекращают свое существование лишь с внедрением космического картографирования). В настоящее время "политические карты", озабоченные точностью изображения не в самую первую очередь, служат для образовательно-пропагандистских целей. Но из нашего внимания не должен выпасть тот факт, что карта (как и любой другой "обозначающий" предмет) легко подвергается ритуализации и с нею становятся возможны обрядовые манипуляции (в том числе связанные как с "черной", так и с "белой" магией). Именно в связи с этим государство и общество традиционного типа, как правило, жестко контролирует картографическое дело.

Графические изображения вмещающего ландшафта можно подразделить на два основных вида: изображения, имеющие сугубо практическое значение (ориентация в реальном пространстве) и изображения, предназначенные для ориентации в "символическом" пространстве. К первому виду изображений следует отнести собственно географические карты и планы местности (в данном случае нас больше интересует установка на точность изображения, а не то, насколько они соответствуют реальности). Ко второму – чертежи, схемы и живописные изображения, воплощающие строение вселенной или же ее часть (страну в целом, единицы ее административного деления, наиболее значимые фрагменты ландшафта и строительной активности человека), которые для "практических" целей не предназначены (предназначены в минимальной степени) и не служат руководством для ориентации в реальном пространстве. Их отличительной чертой является то, что они полностью